https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-333-344 УДК 7.03 ББК 85.15(2)6

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© **2021 г. М. Г. Котовская** г. Москва, Россия

© **2021 г. Э. Г. Швец** г. Москва, Россия

РИСУНОК-РЕПОРТАЖ КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ СОБЫТИЯ (на материалах графики полярных экспедиций Федора Решетникова)

Аннотация: Освоение русского Севера в конце XIX – начале XX вв. сопровождалось появлением темы «Покорения Арктики» в изобразительном искусстве. Художники в составе исследовательских полярных экспедиций вновь и вновь отправлялись на Север. Живописные образы Архангельска, Карелии, Северной Двины, Новой Земли, северного морского пути представали на выставках и в СМИ перед зрителем в художественно совершенных образах. Федор Решетников участвовал в экспедиции на Север в 1930-е гг. Художник был молод, жажда совершить подвиг во имя своей страны заставила его стать участником полярных экспедиций под руководством О. Ю. Шмидта. Это было время, когда документирование экспедиционных материалов уже велось с помощью фотоаппарата и кинокамеры. Художник Ф. Решетников представил свой, нарисованный в полевых условиях экспедиции вариант экспедиционной работы и сложных будний полярников. Полярные экспедиции, подвиг челюскинцев, северные пейзажи становились важной частью художественных выставок предвоенного десятилетия (таких, как «XX лет РККА и Военно-морского флота» и «Индустрия социализма»). Интерес и популярность у зрителей сделали тему освоения русского Севера одной из самых современных, значительных и честных в национальном искусстве предвоенного десятилетия XX B.

Ключевые слова: художник, СМИ, научная экспедиция, рисунок-репортаж, Сибирь, Дальний Восток, выставка картин.

Информация об авторах:

Мария Григорьевна Котовская — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и этнографии Российской академии наук, Ленинский проспект, д. 32 а, 119334 г. Москва, Россия; профессор, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, 115035 г. Москва, Россия. ОRCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1056-3432. E-mail: kotovskaya53@gmail.com
Элина Григорьевна Швец — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет, ул. Чаянова, д. 15, 125047 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1821-0586. E-mail: elina_shvets@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.02.2021

Дата публикации: 28.09.2021

Для цитирования: Котовская М. Г., Швец Э. Г. Рисунок-репортаж как визуальный документ события (на материалах графики полярных экспедиций Федора Решетникова) // Вестник славянских культур. 2021. Т. 61. С. 333–344. https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-333-344

1930-е гг. в России (тогда — СССР) были для многих молодых людей эпохой романтики и веры в построение нового, справедливого социального мироустройства.

Позитивные настроения в обществе определяли, в частности, СМИ, существовавшие тогда, которые моделировали изображения реалий, вписанных в идеологическую картину советской мифологемы. Созданием мифологемы справедливого и счастливого общественного мироустройства занимались, в частности, документальный и художественный кинематограф и официальное изобразительное искусство. В газетах, журналах и документальном кинематографе того времени было много материалов о больших стройках, достижениях в науке; в частности, много рассказывали о снаряжении экспедиций в Сибирь, на Дальний Восток, полярных экспедиций и экспедиций в Среднюю Азию. Целью научных экспедиций были обеспечение национальной безопасности и развитие экономики страны. Участники этих экспедиций были в глазах современников героями и кумирами. Об этом времени сегодня существует большой корпус исторической литературы и литературы, описывающей социальные константы того времени в таблицах, цифрах, фактах.

Наша статья не ставит своей задачей подобный обзор контекстуальной литературы, а ориентирована на источники и литературу о Федоре Решетникове, где есть упоминания о студенческих годах художника и о его участии в двух полярных экспедициях под руководством О. Ю. Шмидта. Для того чтобы сегодня предложить реконструкцию событий почти вековой давности в контексте деятельности художника Ф. Решетникова в составе полярной экспедиции О. Ю. Шмидта, мы обратились к двухтомнику «Поход "Челюскина"» [6]. Некоторые репродукции набросков, сделанных непосредственно во время полярных экспедиций, вошли в альбом, составленный А. Васильевым, «Ф. Решетников в 1982 г.». Остальные публикации о художнике [7] или общие сборники [2] о советском искусстве часто содержат всего несколько фраз об участии Ф. Решетникова в полярных экспедициях или пропускают этот момент его биографии.

Героизация и романтика освоения неизученных уголков страны, образы исследователей и путешественников, возведенные в приоритетный статус государственной идеологии, были заманчивыми и притягательными для студенчества и молодых людей, жаждавших романтики и больших свершений. Одним из таких романтиков был юный студент ВХУТЕИНа Федор Решетников, который мечтал об участии в современных больших стройках или героических экспедициях. Примеров для подражания в выстраивании «судьбы героя своего времени» для многих молодых людей в СССР 1930-х гг. было достаточно. Молодые люди читали в СМИ статьи и заметки и смотрели документальные киносюжеты в кинотеатрах о подвигах своих современников в построении новой индустриальной мощи СССР. Стране нужны были молодые, верящие в светлое будущее энтузиасты, и на государственном уровне эта парадигма воспитания нового советского человека успешно претворялась в жизнь. Популярными были статьи и очерки в периодической печати тех лет об освоении и включении в экономику и оборонную доктрину молодой страны Советов ее дальних, необжитых и плохо иссле-

334

дованных территорий. И здесь одним из героев, непререкаемых авторитетов для всей страны и, конечно, для студенческой молодежи, в 1930-е гг. был Отто Юльевич Шмидт. Математик по образованию, человек академической карьеры, он с 1924 г. участвовал в научных экспедициях. Широкая эрудиция ученого, трудоспособность, абсолютная логика выстраивания концепции исследования, способность определять главные цели и подчинять им поставленные задачи помогали О. Ю. Шмидту одновременно трудиться над созданием первой советской энциклопедии (первый том БСЭ вышел в 1926 г.), возглавлять с 1929 г. кафедру алгебры Московского университета, работать в сфере организации профессионального образования и организовывать научные экспедиции [9].

Отто Юльевич Шмидт, без сомнения, был одним из главных героев своего времени. Еще до знакомства с О. Ю. Шмидтом молодой художник нарисовал его портрет — дружеский шарж. Поскольку Федор был достаточно ироничен и при этом был хорошим рисовальщиком, шарж получился графически точным и по-хорошему остроумным. В парадигме своего времени О. Ю. Шмидт покоряет Северный полюс, и нет ему преград (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ф. Решетников О. Ю. Шмидт на подступах к Северному полюсу. Дружеский шарж. 1932 Figure 1 – F. Reshetnikov. O.Iu. Schmidt approaching the North Pole. A Friendly Caricature. 1932

Вот как Федор Решетников описывает свою первую встречу с известным тогда уже всей стране путешественником и исследователем Отто Шмидтом:

Женщина с ребенком вошла в вагон трамвая через переднюю площадку и попросила кого-то из близстоящих:

— Товарищ, передайте гривенник!

Монета поплыла по рукам. Высокий человек, стоявший спиной ко мне, обернулся и сказал:

— Товарищ, передайте...

Я обомлел. Это был он, Отто Юльевич Шмидт, человек с голубыми глазами и окладистой бородой, живой Шмидт, встречи с которым я так добивался. Я взял монету с такой медлительностью, будто не в силах был пошевельнуть рукой. Билет был передан по назначению. Шмидт снова обернулся. Я протиснулся немного вперед, вынул свой блокнот и начал незаметно набрасывать его профиль. На какой-то улице он сошел. Я за ним. Он идет размашистым шагом, а я бегом сбоку и зарисовываю его. Я шел за ним, пока он не скрылся в подъезде. Примчался домой и нарисовал карикатуру: Отто Юльевич шагает по земному шару, направляясь к Северному полюсу. Торопится. Один меридиан порвал, параллели всякие за ноги цепляются. Карикатурка получилась хорошая. Может, и не очень похожая, но смешная. Показал я ее своему другу Муханову, а он — Шмидту. Шмидту понравилась карикатура. Я ему подарил ее. После этого и произошло знакомство.

Представил меня Муханов Отто Юльевичу в редакции БСЭ, когда он беседовал с журналистами. Я вошел. Отто Юльевич спрашивает:

— А вы?

Я смутился, молчу, а Муханов говорит:

— Отто Юльевич, это художник Решетников, о котором я вам говорил.

Так я с ним и познакомился [6, т. 2, с. 60].

«Полярная биография» Ф. Решетникова началась в то время, когда слово «Арктика» звучало притягательно, манило романтикой и неизведанностью. В 1932 г. студент художественного института Решетников участвует в героическом походе ледокола «Сибиряков», впервые в истории прошедшего по Северному морскому пути за одну навигацию. Из рейса художник привез множество зарисовок, эскизов, портретов, послуживших в дальнейшем основой для сюжетов будущих картин. За поход на «Сибирякове» Федора Решетникова наградили орденом Трудового Красного Знамени — первого, кстати, среди комсомольцев, студентов [6, т. 2, с. 60].

Попал Ф. Решетников на борт парохода «Сибиряков» непросто, но это была его мечта, его самоутверждение как гражданина и как человека, представлявшего тогда молодое поколение творческих деятелей новой страны. Сложность профессионального участия Ф. Решетникова в полярной экспедиции была в том, что в 30-е гг. ХХ в. в судовой роли (должностном перечне команды парохода) должности художника уже не значилось, наступила эра создания визуальных документов экспедиций с помощью технических приспособлений. В составе экспедиций были штатные фотографы, иногда даже кинооператоры экспедиции, а институционально закрепленного статуса художника из-за выполнения визуальных документов техническими приспособлениями (фотоаппаратом и кинокамерой) уже не было предусмотрено.

Ф. Решетников пишет в воспоминаниях:

У меня к Шмидту было дело. Мне до смерти хотелось в Арктику поехать, а тут как раз «Сибиряков» собирался в поход. Стал просить Отто Юльевича устроить меня кочегаром или кем-нибудь другим, лишь бы поехать. Он смеется:

— Я кочегарами не заведую. Это нужно обращаться к Воронину. Он капитан, это по его ведомству. А Воронин в Архангельске.

Вижу — дела плохи. Обидно. Остаются три дня до отъезда. Собрал я свой чемоданчик, в институте ничего не сказал и покатил в Архангельск.

Являюсь опять к Отто Юльевичу; он удивлен:

- Вы-то зачем здесь?! Ничего я для вас сделать не могу.
- Я, конечно, зря времени не терял и до отъезда выпустил юмористический «Крокодил» с карикатурами. Все смеялись, читая. Затем опять пошел к Отто Юльевичу.

Он снова говорит:

— Не могу. «Крокодил» не помогает!..

Обращался к Воронину, он сочувствует, а помочь не может. И все так: сочувствуют, а советы дают никудышные. Фотограф Новицкий даже советовал в трюм залезть потихоньку, а среди моря вылезти. Но не хотелось мне подводить Отто Юльевича. И уже перед самым отходом корабля взяли меня. На мое счастье там большую библиотеку закупили. Понадобился человек.

Вызвал меня Отто Юльевич и говорит:

— Вы будете библиотекарем, а кроме того всякую другую работу делать будете.

Я говорю:

— Разумеется [6, т. 2, с. 61].

Поход «Сибирякова» начался 28 июля 1932 г. Ф. Решетников в своих воспоминаниях писал о том, что с помощью друзей привел в порядок корабельную библиотеку, был создателем и активным участником театральных постановок. Помимо работы в библиотеке, он работал в бригаде Гаккеля наряду со всеми в авралах по углю и выгрузке продуктов. В свободное от работы время выпускал стеновку (регулярную стенгазету. — М. Г., Э. Ш.) и выходившие по тому или иному поводу листы шаржей «Ледовитый крокодил».

 Φ . Решетников в части своих воспоминаний пишет об Арктике: «Арктика произвела на меня неотразимое впечатление. Суровая природа, чистые, прозрачные тона ее красок покорили меня как художника. А как захватывает борьба со льдами! Поход "Сибирякова" всем известен; писали о нем и в кино показывали. Прошли мы благополучно; правда, конец плавания — уже под парусами, но все-таки дошли. Были мы и в Японии — в Токио. В Японии я и художник Кантарович (в судовой роли художник Кантарович числился матросом. — М. Γ ., Э. III.) устроили выставку своих путевых зарисовок. По дороге в Москву я делал из окна наброски тушью и акварелью, а из альбома тщательно перерисовывал полярные пейзажи.

О походе "Сибирякова" подготовил я еще ряд работ, собрал старые и выставил в залах "Всекохудожника" на Кузнецком мосту. Народ ходил хорошо. Не знаю, я ли их интересовал, думаю, что больше поход "Сибирякова"» [6, т. 2, с. 64].

Итогом путешествия на пароходе «Сибиряков» стала его дебютная живописная работа «Ремонт "Сибирякова" во льдах». Сюжет был переработан и стал из почти репортерской зарисовки, выполненной в стилистике конструктивистского подхода к построению образов, полноценной живописной композицией. Живописные работы Ф. Решетникова, выполненные уже по возвращении в Москву, более традиционны в сюжетах и формально-стилистических рамках, менее динамичны и пластичны в образном языке формы исполнения, но они являются весомым дополнением к графическому материалу, созданному художником в экспедициях (рисунок 2).

Рисунок 2 — Ф. Решетников. Кинооператор М. Трояновский, кинорежиссер В. Шнейдеров, капитан В. Воронин. Дружеский шарж. 1934 Figure 2 — F. Reshetnikov. The Camera-man M. Trojanovsky, the Director V. Schneiderov, the Captain V. Voronin. A Friendly Caricature. 1934

Следующее полярное путешествие состоялось в 1933—1934 гг. Когда формировалась новая полярная экспедиция на пароходе «Челюскин», ее руководитель О. Ю. Шмидт встретил молодого художника как старого знакомого, уже бывалого полярника. Принимая в состав экспедиции деятелей культуры, Отто Юльевич поставил перед ними, как и перед всеми другими участниками, непременное условие: помимо работы, выполняемой по должности, участвовать во всех авралах и других мероприятиях, если это понадобится [6, т. 2, с. 5]. В состав экипажа парохода «Челюскин» были включены писатель Семенов, корреспондент «Известий» Громов, корреспондент «Комсомольской правды» и личный секретарь Шмидта Муханов, поэт и специальный корреспондент «Правды» И. Сельвинский, художник Решетников, фотограф Новицкий, операторы Трояновский и Шафран [6, т. 1, с. 1].

Летом 1933 г. научная экспедиция под руководством Отто Шмидта на пароходе «Челюскин» вышла в экспедицию, целью которой была проверка возможности прохода Северным морским путем транспортными кораблями, что до этого удалось только ледоколу «Сибиряков». Мы уже говорили о том, что ледокол «Сибиряков» впервые в истории мореплавания прошел за одну летнюю навигацию из Белого моря в Тихий океан [4].

На этот раз в должностные обязанности Ф. Решетникова входили выпуск газеты и путевые зарисовки, в судовой роли он числился художником, на этом настоял О. Шмидт, формируя команду экспедиции. Остроумные выпуски газеты и нетривиальные рисунки художника на «Челюскине» все ждали с нетерпением. Каждый выход газеты «Ледовый крокодил», оформленной художником, становился на пароходе поводом для споров и обсуждений. Ф. Решетников рисовал много, так как это теперь была его основная обязанность, всегда носил с собой блокнот для зарисовок — об этом пишут многие участники экспедиции в своих воспоминаниях.

Сегодня, читая и анализируя экспедиционные материалы, исследователи предлагают варианты современной трактовки корпуса литературных текстов и художественной графики, созданной непосредственно во время путешествия.

Г. Орлова предлагает рассмотрение челюскинской эпопеи посредством прочтения писем, написанных во время ледовой экспедиции.

«Челюскинская эпопея — средоточие советского арктического мифа <...> оказала влияние на формирование дискурсивного ландшафта сталинской эпохи. Из челюскинского материала была скроена идентичность "советский человек". На полярниках и летчиках обкатывалась новая редакция героизма, патриотизма и арктического первенства... Арктическое событие, на несколько месяцев приковавшее внимание всей страны, способствовало романтизации и даже перекраиванию географии, <...> превращению ее в инструмент пропаганды» [4].

Когда казалось, что путь экспедиции подходит к завершению, в Беринговом море «Челюскин» попадает в ледовый плен. Для корабля и людей сразу возникла угроза затопления судна. Весь экипаж судна и члены экспедиции должны были спешно покинуть его. Случилось непредвиденное: 13 февраля 1934 г. пароход был раздавлен льдами и затонул. Во время аврала Ф. Решетников наравне со всеми работал на выгрузке корабля. Художник понимал, что он должен быть хроникером важного, пусть и драматического события. Он рассказывал, что в последний момент забежал в свою каюту, схватил папку, этюдник и выбросил их прямо на лед. В этот день Федор, как истинный репортер, сделал наброски, ставшие документами произошедшего события. Художник запечатлел момент эвакуации с борта корабля и митинг на льдине. Именно по рисункамрепортажам Ф. Решетникова мы сегодня представляем, как велась эвакуация с тонущего корабля, как спасали экспедиционное оборудование и продукты жизнедеятельности, эвакуировали людей. Его картина «Гибель "Челюскина"» — это реалистическое живописное повествование о трагическом событии. В ней нет и не может быть той прежней иронии молодого художника. Но нет в картине и трагических черт. Видимо, молодость и энтузиазм молодого художника, верящего, что все еще можно исправить, что впереди все равно будет победа, позволили ему реалистически честно, но без нот трагедии и ужаса изобразить сюжет гибели корабля (рисунок 3).

Рисунок 3 – Гибель «Челюскина». 1934 г. Figure 3 – The wreck of Chelyuskin. 1934

В трудных условиях рождались внешне будничные рисунки с натуры о жизни «полярных робинзонов» на дрейфующей льдине. Это рисунки-наброски, выполненные графитным карандашом. Задачей таких беглых набросков был рисунок-репортаж, рисунок — документальная фиксация события. Многие из них по возвращении в Москву Решетников опубликовал в газетах. Рисовать приходилось при свете коптилки, лежа на полу или сидя на корточках. Тут помог опыт, приобретенный на ледоколе «Сибиряков», где писать с натуры было также очень тяжело: масляная краска свертывалась, а акварель быстро замерзала, кисть липла к полотну, масло приходилось размазывать ножом. На льдине в лагере Шмидта условия оказались еще труднее — вернее, для рисования их практически не было совсем [6, т. 2, с. 68].

Благодаря оперативной работе челюскинцев все необходимые вещи и запасы провизии заранее вынесли на палубу и быстро сбросили на лед. На дрейфующей льдине был создан ледовый лагерь, в котором оказалось 104 человека, включая десять женщин и двух маленьких девочек, родившихся во время плавания. Этот лагерь просуществовал два месяца. В полярном лагере на льдине был свой ежедневный распорядок ежедневных обязанностей для членов экипажа и научных сотрудников. Часто после выполнения работ члены команды собирались в палатке О. Шмидта. Человек энциклопедических знаний, Отто Юльевич Шмидт читал для своих слушателей лекции. Темы лекций были самыми разнообразными — от проблем науки до рассказов о произведениях мирового искусства (рисунок 4).

Рисунок 4 – Когда в бараке идет лекция... 1934 г. Figure 4 – When there's a lecture in the barracks... 1934

Наконец радист Эрнст Кренкель принял долгожданную весть: из Ванкарема летит самолет. Надо подать сигнал — указать, где находится лагерь. В специально подвешенной бочке зажгли нефть, паклю, смолу, чтобы пошел густой черный дым [6, т. 2, с. 65]. И этот примечательный момент запечатлел художник. Одним из последних рейсов, 12 апреля 1934 г., на Большую землю был отправлен Ф. Решетников.

Поход парохода «Челюскин» стал тяжелым испытанием для всего экипажа. Тяжелым был этот поход и для художника. На фоне триумфального завершения знаменитой челюскинской эпопеи привезенные Ф. Решетниковым зарисовки имели шумный и заслуженный успех.

Очерки и статьи челюскинцев, многие из которых впервые взялись за литературный труд, их дневники и воспоминания, талантливые рисунки художника Решетникова, фотоснимки Новицкого и других участников экспедиции легли в основу книги, которая стала редчайшим, волнующим историческим документом. 64 челюскинца писали двухтомник похода [1, с. 2].

В 1939 г. в Москве проходила грандиозная выставка «Индустрия социализма». Она как бы подводила итог творческой деятельности советских художников за годы первых сталинских пятилеток. На стендах главенствовали самые прославленные живописцы: Юон, Грабарь, Иогансон, Пластов, Крымов, Рылов. Среди этих имен был и Федор Решетников. Две его картины, «Первый самолет над лагерем Шмидта» и «В штабе-палатке лагеря», были оценены по достоинству. После этой выставки Федор стал непременным участником всех последующих — и всесоюзных, и всероссийских.

Для Ф. Решетникова обе полярные экспедиции стали бесценным профессиональным опытом. Так как документирование больше не входило в основную задачу художника-корреспондента экспедиции (визуальное документирование велось с помощью фото- и кинокамер), художник мог позволить себе выбирать интересную для него и зрителя форму подачи изобразительного материала. Ф. Решетников воспользовался жанром шаржа и карикатуры. Еще в бытность свою студентом младших курсов ВХУ-ТЕИНа художник увлекался творчеством Кукрыниксов, он прославился среди студентов как виртуоз графического шаржа. Эта практика точного, бескомпромиссного изображения характера героев сформировала стиль его экспедиционной графики. Графические листы были по-своему изящны, гротескны, но не желчны и злобны в изобразительных характеристиках персонажей, а остроумны с точки зрения представленной информации: «Отто плывет на льдине, бородою всех прикрыл», «Шмидт выступает перед полярными медведями», «Медведи вручают Шмидту символические ключи от Арктики» и тому подобные шаржи. В сегодняшней репрезентации эти графические листы представляют собой ироническое остранение стереотипов изображения подвига полярников 1930-х гг. визуальными средствами рисунка-репортажа.

Позднее художник выполнил серию картин и графических листов по воспоминаниям и зарисовкам, которые удалось сделать на льдине Чукотского моря. Пользуясь определением жанра этих работ Ф. Решетникова, можно употребить литературный термин «травелог». Травелог — это личное путешествие, поиск, происходящий одновременно как во внутреннем, так и во внешнем пространстве мотивов и образов. Это особый способ осмыслять совершенное путешествие или совершать его. Перерабатывать и заканчивать эскизы и задуманные картины — это обычная практика для всех художников, работавших когда-либо в экспедициях. Визуальные графические материалы стали дипломной работой молодого художника и были представлены на первой персональной выставке «Челюскинская эпопея». Это говорит о хорошем профессиональном исполнении и интересных художественных находках в графических работах экспедиционного материала. Выставка «Челюскинская эпопея» имела успех, была поддержана на государственном уровне и лично Отто Шмидтом.

Художественная критика XXI в. [3, с. 96] часто обвиняет Φ . Решетникова и художников его круга в конъюнктурном идеологическом видении действительности, исходя из сюжетов его картин, созданных в 30–50-е гг. XX в. Это отдельная полемическая область в исследовании творчества Φ . Решетникова. Но нелицеприятные характеристики никогда не были применены при описании картин художника, посвященных полярным экспедициям 30-х гг. XX в., несмотря на то что вторая экспедиция закончи-

лась неудачно, и сегодня существует много противоречивых материалов и суждений об этой экспедиции.

В больших жанровых картинах позднего периода отсутствует ироническое остранение стереотипов изображения подвига полярников 1930-х гг. визуальными средствами рисунка-репортажа, но и задача таких картин несколько иная. Иным было и переосмысление Ф. Решетниковым пройденного в молодости пути и пережитых в экспедициях впечатлений и опыта (рисунок 5).

Рисунок 5 — Летчики, спасшие полярную экспедицию «Первые Герои Советского Союза А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. Т. Слепнев, М. В. Водопьянов, И. В. Доронин» 1976 г.

Figure 5 – The Pilots-Saviors of the Polar Expedition. "The First Heroes of the Soviet Union A. V. Lyapidevsky, S. A. Levanevsky, V. S. Molokov, N. P. Kamanin, M. T. Slepnev, M. V. Vodopianov, I. V. Doronin", 1976

Иронические рисунки-репортажи Ф. Решетникова навсегда остались в графических визуальных материалах двух полярных экспедиций Отто Шмидта и легли в основу иллюстративного ряда книги-двухтомника «Поход "Челюскина"» (М.: Правда, 1934) [6].

Работы «Гибель "Челюскина"» (1973), портрет Отто Шмидта (1977), «Первые Герои Советского Союза А. В. Ляпидевский, В. С. Молоков, С. А. Леваневский,

342

М. В. Водопьянов, Н. П. Каманин, И. В. Доронин, М. Т. Слепнев» (1976) [3] были написаны позже, в 70-х гг. ХХ в., по воспоминаниям и рисункам 1930-х гг. Картины в другой стилистике написаны спустя много лет уже маститым известным художником Федором Павловичем Решетниковым. Все перечисленные картины выполнены в традиции «сурового стиля», эстетически характеризовавшего уже 60-70-е гг. ХХ в., но так подходившего для репрезентации непростых событий экспедиции Отто Шмидта на пароходе «Челюскин».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Васильев А. Ф.* Решетников (альбом). М.: Искусство, 1982. 321 с.
- 2 История русского и советского искусства. М.: Высшая школа, 1989. 447 с.
- 3 Морозов Д. И. Конец утопии. М.: Галарт, 1995. 218 с.
- 4 *Орлова Г.* Челюскинская робинзонада // НЛО. URL: http://nlobooks.ru/node/7369 (дата обращения: 01.02.2021).
- 5 Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей. М.: Физматлит, 2011. 600 с.
- 6 Поход «Челюскин» // Rulit.me. URL: https://www.rulit.me/books/pohod-chelyuskina-read-210722-1 (дата обращения: 01.02.2021).
- 7 Решетников Федор Павлович, живописец, народный художник СССР, ветеран-челюскинец, путешественник // Rus-travelers.ru. URL: http://rus-travelers.ru/reshetnikov-fedor-pavlovich (дата обращения: 01.02.2021).
- 8 Федор Решетников // Литературный Портал «ЛитКульт». URL: http://litcult.ru/bio/1590 (дата обращения: 01.02.2021).

© 2021. Mariya G. Kotovskaya Moscow, Russia

> © 2021. Elina G. Shvets Moscow, Russia

PAINTING-REPORT AS VISUAL DOCUMENT OF AN EVENT (BASED ON GRAPHIC SKETCHES OF F. RESHETNIKOV'S POLAR EXPEDITIONS)

Abstract: The exploration of the Russian north at the end of 19th – the beginning of the 20th centuries went along with the emergence of the topic "the conquest of the Arctic" in visual arts. The artists would travel as part of research polar expeditions to the North again and again. Picturesque images of Arkhangelsk, Karelia, Northern Dvina, Novaya Zemlya, the northern sea passage would appear in mass media in front of the viewer in artistically perfect images. Fyodor Reshetnikov took part in an expedition to the North in the 1930s. The artist was young; the desire to perform a feat for his country propelled him to take part in polar expeditions led by O. Yu. Schmidt. It was the time when the materials would be documented by means of photo- and movie camera. During the expedition the artist presented his own way of depicting the work of the expedition and its everyday life. Polar expeditions, the feat of "Chelyuskin," northern landscapes would

become an essential part of artistic exhibitions in the 1930s (such as "20 anniversary of Red Army" and "Socialism Industry"). Viewers' interest in the topic and a general popularity of the topic made the exploration of the North one of the most prominent, sincere and significant moments in the national art of the 20th century before the war.

Keywords: artist, mass media, research expedition, draft-reportage, Siberia, Far East, artistic exhibition.

Information about the author:

Mariya G. Kotovskaya — DSc in History, Professor, Leading Research Fellow, 1) Institute of Ethnology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences, Leninsky Ave, 32 a, 119334 Moscow, Russia; Professor, 2) A. N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art), 33 Sadovnicheskaya St., p. 1, 115035 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1056-3432. E-mail: kotovskaya53@gmail.com

Elina G. Shvets — PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of Art, Russian State University for the Humanities, 15 Chayanova St., 125047 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1821-0586. E-mail: elina shvets@mail.ru

Received: February 14, 2021

Date of publication: September 28, 2021

For citation: Kotovskaya M. G., Shvets E. G. Painting-report as visual document of an event (based on graphic sketches of F. Reshetnikov's polar expeditions). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 61, pp. 333–344. (In Russian) https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-61-333-344

REFERENCES

- Vasil'ev A. F. *Reshetnikov (al'bom)* [Reshetnikov (album)]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982. 321 p. (In Russian)
- 2 *Istoriia russkogo i sovetskogo iskusstva* [History of Russian and Soviet art]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1989. 447 p. (In Russian)
- Morozov D. I. *Konets utopia* [The end of utopia]. Moscow, Galart Publ., 1995. 218 p. (In Russian)
- 4 Orlova G. Cheliuskinskaia robinzonada [Chelyuskin robinsonade]. In: *NLO*. Available at: http://nlobooks.ru/node/7369 (accessed 01 February 2021). (In Russian)
- 5 Otto Iul'evich Shmidt v istorii Rossii XX veka i razvitie ego nauchnykh idei [Otto Yulievich Schmidt in the history of Russia of the twentieth century and the development of his scientific ideas]. Moscow, Fizmatlit Publ., 2011. 600 p. (In Russian)
- Pokhod "Cheliuskin" [Campaign "Chelyuskin"]. In: *Rulit.me*. Available at: https://www.rulit.me/books/pohod-chelyuskina-read-210722-1 (accessed 01 February 2021). (In Russian)
- Reshetnikov Fedor Pavlovich, zhivopisets, narodnyi khudozhnik SSSR, veterancheliuskinets, puteshestvennik [Reshetnikov Fyodor Pavlovich, painter, People's Artist of the USSR, veteran Chelyuskinets, traveler]. In: *Rus-travelers.ru*. Available at: http://rus-travelers.ru/reshetnikov-fedor-pavlovich (accessed 01 February 2021). (In Russian)
- Fedor Reshetnikov [Fyodor Reshetnikov]. In: *Literaturnyi Portal "LitKul't"* [Literary Portal "Litkult"]. Available at: http://litcult.ru/bio/1590 (accessed 01 February 2021). (In Russian)